

Самозащита, усиливающая обвинение.

(По поводу статьи проф. Бердникова: Ответъ на критическую замѣтку проф. Заозерскаго. Православный Собесѣдникъ. Январь 1909).

Не рѣдки явленія, что обвиняемый, пользуясь правомъ послѣдняго слова, наговариваетъ въ немъ на себя самого такъ много, что ослабляетъ весь трудъ защиты и изъ устъ прокурора, добросовѣстно относящагося къ своей обязанности, вызываетъ такія слова: „подсудимый преувеличилъ свою виновность; я настаиваю на обвиненіи его въ преступленіи предусмотренномъ ст. 000, а не статьею 0000, подъ которую онъ себя подводитъ“.

Подобное несчастье постигло проф. Бердникова на страницахъ Православнаго Собесѣдника, гдѣ онъ рѣшился высказать свое послѣднее слово въ защиту себя отъ обвиненія (сравнительно неважнаго), ему мною предъявленнаго.

Дѣло въ слѣдующемъ: въ своей статьѣ *Къ вопросу о смыслѣ и значеніи т. н. XIII прав. Лаодикійскаго собора* (Богослов. Вѣстникъ. Ноябрь, 1908.) я указалъ г. Бердникову на то, что онъ въ своихъ попыткахъ опредѣлить значеніе и взаимное отношеніе греческихъ словъ *ὄχλος* и *λαός* и соответственныхъ имъ русскихъ „толпа“ и „народъ“, проглядылъ бывшіи у него всегда подъ рукою памятники права — Апостольскія Постановленія,—въ которомъ занимающія его слова встрѣчаются въ такихъ комбинаціяхъ, которыя лучше всякихъ словарей выясняютъ ихъ значеніе и употребленіе въ каноническихъ источникахъ.

Такимъ образомъ вся вина г. Бердникова состояла въ *опущеніи*, совершенномъ бессознательно или безъ злаго умысла.

Казалось бы ему оставалось примириться съ этимъ положеніемъ и, соблюдая безмолвіе, искать утѣшенія въ мысли,

что его „врагъ попуталъ“—ввелъ въ грѣхъ забвенія, или что „грѣхъ да бѣда на комъ не живетъ!“ и т. п.

И всѣ охотно этому повѣрили бы и простили бы г. Бердникова.

Но онъ не воспиталъ въ себѣ привычки сознаваться въ своихъ слабостяхъ, а напротивъ привыкъ упорствовать въ заблужденіяхъ, разъ они указаны ему, и во что бы то ни стало, доказывать, что онъ ни въ чемъ не виноватъ. И это доказываніе во что бы то ни стало отражается въ его писаніяхъ самымъ невыгоднымъ для него образомъ: онъ только наговариваетъ на себя, прилагаетъ грѣхи ко грѣхамъ. Случилось это и съ послѣдней его статьей.

Въ большей части своей она скучна, такъ какъ содержитъ сухой пересказъ моей статьи, а въ концѣ — грустна, какъ страданія нераскаяннаго грѣшника. Грѣшникъ мучится своею неправдою, но старается „во чтобы то ни стало“ оправдаться, изобрѣтаетъ словеса лукавствія, договаривается до *pes plus ultra* и обвиняетъ другихъ въ самыхъ несуразныхъ винахъ.

По существу вопроса, составляющаго предметъ предшествовавшей полемики, она не представляетъ рѣшительно никакого интереса. Весь интересъ ея исчерпывается комическими потугами „непщеванія вины о грѣсѣхъ“.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ потуговъ.

1) На наше обвиненіе въ *опущеніи* г. Бердниковъ отвѣчаетъ: „Какая же была надобность намъ обращаться къ Постановленіямъ Апостольскимъ, когда въ нихъ мы не находимъ *ничего новаго* сравнительно съ другими памятниками церковной исторіи и древностей?“ (стр. 104—105).

По этому объясненію выходитъ, что г. Бердниковъ опустилъ изъ виду Апост. Постановленія не безсознательно и безнамѣренно — какъ мы думали — а *вполнѣ сознательно и умышленно*: такъ какъ они—по его мнѣнію — ничего не доставили ему новаго. Вотъ такъ оправданіе! Вѣдь если, дѣйствительно, въ нихъ нѣтъ ничего новаго, то въ нихъ несомнѣнно—подтвержденіе свидѣтельствъ, заимствованныхъ г. Бердниковымъ изъ памятниковъ *исторіи и древностей* и въ такомъ случаѣ Апост. Постановленія, какъ памятникъ *права*, должны были бы быть *особенно цѣнными* для г. Бердникова. Такъ говоритъ здравая логика и уловляетъ его грѣшника, сътыю собственныхъ его словъ.

2) Но увѣреніе г. Бердникова, что Ап. Постановленія не даютъ новыхъ данныхъ для уясненія смысла словъ *ὄχλος* и *λαός* — очевидная неправда. Въ нашей статьѣ были приведены изъ нихъ въ трехъ текстахъ такія мѣста, которыя напаваль разрушили всю филологію г. Бердникова. Это то обстоятельство и побудило его взяться снова за перо и во что бы то ни стало оправдаться. Въ этомъ оправданіи онъ умолчалъ о нихъ, *за исключеніемъ одного мѣста*, которое онъ и старается теперь истолковать въ свою пользу.

Вотъ и еще *новый грѣхъ*—*умолчанія*.

3) Но важнѣйшій грѣхъ впереди—а именно сейчасъ упомянутое *толкованіе* г. Бердниковымъ одного мѣста изъ Апостольскихъ Постановленій, въ которомъ встрѣчаются слова *ὄχλος* и *λαός* въ довольно интересной комбинаціи, которая нами и была указана.

Мѣсто это читается такъ:

<i>οἱ δὲ τοὺς ὄχλους διασκοπεῖτοσαν καὶ ἡσυχίαν αὐτοῖς ἐπιποιεῖτοσαν. λέγει δὲ ὁ παρεστὸς τῷ σοφιστῶρι διὰ κλονος τῷ λαῷ μήτις κατὰ τινος.</i>	а другіе пусть надзирають за народомъ, чтобы онъ хранилъ безмолвіе. Діаконъ же стоящій подлѣ первосвященника пусть говоритъ <i>народу</i> : да никто на кого ¹⁾ .

„Въ этомъ мѣстѣ—гов. г. Бердниковъ—мы находимъ слова *λαός* и *ὄχλος* стоящими рядомъ въ одной главѣ и въ одномъ и томъ же значеніи—христіанскаго народа, присутствующаго при совершеніи литургіи вѣрныхъ“.

Затѣмъ, обогатившись этою находкою, г. Бердниковъ вооружается противъ насъ слѣдующею филиппикою:

„Ужели и это, столь ясное свидѣтельство не убѣдитъ г. Заозерскаго въ односторонности его пониманія слова *ὄχλος*? Надобно думать, что не убѣдитъ. Вѣдь куріозно особенно то, что г. Заозерскій самъ же привелъ это мѣсто въ числѣ выдержекъ изъ Апостольскихъ Постановленій, а потомъ сознательно (иначе нельзя думать) *вытолкнулъ изъ своей памяти*, и совсѣмъ не считался съ нимъ въ своихъ выводахъ, вѣроятно въ предположеніи, что авось этотъ его „ученый пріемъ“ не будетъ замѣченъ и и благополучно сойдетъ съ рукъ. Вотъ такъ честный служитель науки“ (стр. 105).

1) Переводъ Казанской Духов. Академіи.

Что сказать по поводу этой филиппики?

Прежде всего слѣдовало бы поздравить г. Бердникова съ его находкою: *ὄχλος* значить тоже, что и *λαός*, т. е. народъ христіанскій присутствующій при совершеіи литургіи. Но мы воздерживаемся отъ этого, не по зависти къ счастливому изобрѣтателю, а по сочувствію къ его несчастію. Ибо эта находка далась ему грубымъ нарушеніемъ элементарнаго грамматическаго правила, требующаго при переводѣ съ одного языка на другой именъ существительныхъ наблюдать не только значеніе ихъ, но и числа—единственное и множественное. Г. Бердниковъ, увлекшись готовымъ не довольно исправнымъ русскимъ переводомъ, нарушилъ это правило и обогатился находкою: слово *ὄχλος* стоитъ въ данномъ мѣстѣ во множественномъ числѣ, а *λαός*—въ единственномъ. Посему, держась грамматическаго правила и признавая что *ὄχλος* и *λαός* тождественны по значенію—какъ увѣряеть г. Бердниковъ, мы получимъ слѣдующій переводъ даннаго мѣста:

„другіе (діаконы) пусть надзирають за *народами* и водворяють въ нихъ безмолвіе. Діаконъ же, стоящій подлѣ архіерея, пусть говоритъ *народу*: никто на кого.

Выходитъ что то неладное, а между тѣмъ переводъ *синтаксически* вѣренъ. Въ чемъ же дѣло? Очевидно,—въ томъ, что онъ невѣренъ *лексически*, а именно: слово *ὄχλος* никакъ нельзя переводить словомъ „народами“. А какъ же нужно? Очевидно, нужно переводить словомъ „толпами“, какъ въ другихъ мѣстахъ дѣйствительно и переводилъ это слово казанскій переводчикъ Ан. Постановленій напр. „толпы мытарей“, „толпа нечестивцевъ“, толпа, а не народъ“¹⁾. Соответственно сему и здѣсь правильный лексически и синтаксически переводъ будетъ гласить такъ:

„другіе (діаконы) пусть надзирають надъ *толпами* [*народа*] и воздворяють въ нихъ безмолвіе. Діаконъ же стоящій подлѣ архіерея пусть говоритъ *народу*: никто на кого“.

Такимъ образомъ правильный переводъ разсматриваемаго мѣста показываетъ, что слово *ὄχλος* совсѣмъ не однозначуще съ словомъ *λαός*, а относится къ послѣднему какъ частное къ общему понятію. Отсюда вполне естественно сказать „толпы“ народа, или „группы“ народа; но совершенно не

¹⁾ См. нашу статью, гдѣ приведены эти мѣста.

естественно сказать „народы“ толпы, или „народы“ группы; между тѣмъ по филологіи г. Бердникова выходить, что можно выражаться и такимъ страннымъ образомъ: ибо толпа и народъ—одно и тоже.

Съ предлагаемымъ нами переводомъ разсматриваемаго мѣста вполне согласенъ и контекстъ его. Чтобы видѣть, какія именно группы представлялъ изъ себя народъ или міряне (*λαός*) собиравшійся для участвованія въ литургіи, стоитъ только обратиться къ предыдущей страницѣ разсматриваемаго памятника гдѣ читаемъ:

„Привратники (*πυλοροί*) пусть стоятъ при входахъ *мужчинъ*, охраняя ихъ (т. е. входы), а діакониссы—при входахъ *женщинъ*, на подобіе матросовъ, принимающихъ пловцовъ на корабль: и въ skinii свидѣнія и въ храмѣ Божіемъ наблюдался этотъ же чинъ и порядокъ. Если же кто окажется сидящимъ не на своемъ мѣстѣ, то да будетъ укоренъ діакономъ, какъ бы штурманомъ, и сведенъ на подобающее ему мѣсто. Въдъ Церковь подобна не только кораблю, но и двору овчему. Какъ пастухи каждое безсловесное, разумью козлищъ и овецъ, размѣщаютъ по роду и возрасту, и какъ изъ нихъ каждое подобное бѣжить къ подобному, такъ и въ Церкви: *молодые* пусть сидятъ *отдѣльно*, если есть мѣсто, а если нѣтъ, то пусть стоятъ прямо; *достигшіе же* (почтеннаго) *возраста* пусть сидятъ въ порядкѣ, а *младенцевъ стоящихъ* пусть возьмутъ ихъ *отцы и матери*; а *молодые (дѣвницы)* пусть пребываютъ *отдѣльно* же, если есть мѣсто, а если нѣтъ, то пусть стоятъ позади *женщинъ*, а *замужнія* уже и имѣющія дѣтей да будутъ поставлены *отдѣльно*, а *дѣвственницы и вдовицы и старицы*, пусть стоятъ или сидятъ впереди всѣхъ. Пусть діаконъ заботится о томъ, чтобы *каждый изъ входящихъ* занималъ свое мѣсто и чтобы никто не сидѣлъ у входа ¹⁾. [Подобнымъ образомъ діаконъ пусть надзираетъ за народомъ (*τὸν λαόν*), чтобы никто не шумѣлъ, не дремалъ, не смѣялся и не помавали]...

Вотъ какія группы (*ὄχλοι*) составляли классъ мірянъ или народа (*λαός*), надъ которыми должны были наблюдать діаконы.

Итакъ, открытіе г. Бердникова должно быть причислено

¹⁾ Апост. Постановл., стр. 91.

къ разряду несчастныхъ открытій, порождаемыхъ *невнимательнымъ отношеніемъ къ тексту и контексту* памятника, на который ему было *указано*. Для профессора каноническаго права это—очень тяжкій грѣхъ и вскрывая его, мы думаемъ, что не только послужили дѣлу уясненія истины, но и преподали достаточное наказаніе и назиданіе г. Бердникову между прочимъ и за его личный грѣхъ противъ насъ. Позволяемъ себѣ надѣется, что впредь онъ не будетъ такъ неосновательно обвинять насъ „въ сознательномъ выталкиваніи изъ памяти“ прежде писаннаго нами и въ безчестномъ служеніи наукѣ. Ибо указывая этотъ грѣхъ его, мы имѣемъ полное право сказать ему: *врачу, исцѣлися!*

Проф. Н. Заозерскій.
